

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МЕТОДОВ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ ПРАВА

Юлия КОЛОМИЕЦ,

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article analyzes the impact of technocratic ideology in Jurisprudence. Expands to the question of how the technocratic thinking was reflected in the methods of scientific knowledge of law and, ultimately, on the methods of legal action. It describes the negative consequences of the use of such methods of scientific knowledge as to simplify and denial, as well as the legal effects of such a method as conflict prevention. Attention is drawn to the fact that the method of penetrating knowledge of the truth forgotten it was replaced by the formalization of widely used in the design of various technologies, resulting in a deep theoretical conclusions based on empirical evidence, replaced by a more or less convincing statements.

Key words: methods of scientific knowledge of law, technocratic ideology, methods of legal action.

Аннотация

В статье анализируется влияние технократической идеологии на юридическую науку. Раскрывается вопрос о том, как технократическое мышление отразилось на методах научного познания права и, в конечном итоге, на методах правового воздействия. Описываются негативные последствия использования таких методов научного познания – упрощение и отрицание, а также такого метода правового воздействия, как предотвращение конфликтов. Акцентируется внимание на том, что метод проникновенного познания истины забыт, его заменили методом формализации, широко используемом в процессе проектирования различных технологий, в результате чего глубокие теоретические выводы, основанные на эмпирических фактах, сменились более или менее убедительными утверждениями.

Ключевые слова: методы научного познания права, технократическая идеология, методы правового воздействия.

Постановка проблемы. Система методов научного познания, используемая учеными, прямо или косвенно оказывает серьезное влияние на право, программируя и аргументируя его существование. Неудачно выбранная система методов научного познания права может превратить его в бессистемную хаотичную совокупность правовых норм, которую мы наблюдаем на современном этапе развития государства и общества.

Научная теория приобретает ценность только тогда, когда она вписывается в целостную картину мира, является достоверной и общепризнанной. Поэтому очень важно выяснить, в чем заключается идеологическая обусловленность методов научного познания. Выводы, полученные чисто логическим путем, являются формальными и ничего не говорят о действительности.

Актуальность темы исследования проявляется в том, что методологическим основам научного познания права в юридической литературе перестали уделять должное внимание. Исследования в данной сфере в основном носят архаичный бессистемный характер. От методологического плюрализма ученые часто переходят к методологическому анархизму. Не вникая в идеологическую сущность методов

научного познания права, они не создают общего представления о методах правовой теории.

Анализом идеологической обусловленности методов научного познания права занимались главным образом советские ученые: С. Алексеев, Д. Керимов, В. Казимирчук, Е. Лукашева, П. Недбайло, М. Орзих, П. Рабинович, О. Сичивица, В. Степин, М. Строгович, В. Тененбаум и др. В независимой Украине, которая закрепила в своей Конституции постулат, что ни одна идеология не может признаваться государством обязательной, заниматься данным вопросом стало немодно. Между тем отсутствие официального признания какой-либо идеологии не исключает ее существование.

Целью статьи является исследование идеологической обусловленности методов научного познания права. Новизна работы заключается в том, что в статье сделана попытка обосновать утверждение, согласно которому использование методов научного познания права без учета идеологии часто оказывается в лучшем случае малоэффективным или в худшем случае разрушительным.

Изложение основного материала исследования. На протяжении всего периода существования Советского Союза методология юридической на-

уки была обусловлена исключительно марксистско-ленинской идеологией.

Негативное отношение К. Маркса к идеологии не помешало его учению приобрести идеологический характер. Свое идеологическое значение марксистско-теоретическое знание получило за счет того, что для К. Маркса был важен не только результат познания, но и ведущий к нему путь.

В научной литературе бытует мнение, согласно которому Карлу Марксу удалось создать целостное учение благодаря тому, что он впервые во всей широте понял влияние техники на человека [1, с. 115]. Впоследствии об этом начали говорить и другие ученые. Так, в своей работе «Техника и наука как «идеология» Ю. Хабермас обратил внимание на справедливость критики Г. Маркузе М. Вебера, в результате которой был сделан следующий вывод: «Понятие технического разума, возможно, само является идеологией. Не только применение этого разума, но уже сама техника представляет собой господство (над природой и человеком) – господство методическое, научное, рассчитанное и расчетливое» [2, с. 52].

Проблема современного общества заключается не в том, что либерально-буржуазная и социалистическая идеологии поочередно сменяют друг друга, а в том, что, установив господство над

природой с помощью техники, человек, не замечая этого, поработил сам себя.

Изучив капиталистический способ производства, К. Маркс впервые констатировал борьбу классов и попытался решить ее с помощью изменения формы собственности на средства производства.

В то время как в Советском Союзе, руководствуясь марксистско-ленинской идеологией, пытались уничтожить классовое различие людей, в странах с либерально-буржуазной идеологией возник государственно регулируемый капитализм, основанный на политике возмещения ущерба с целью сохранения лояльности масс наемного труда. По словам Ю. Хабермаса, эта программа возмещения обязывает систему господства сохранять условия стабильности системы обеспечения социальной безопасности и шансов личного роста, предупреждая связанные с этим ростом риски [2, с. 84].

Метод предотвращения конфликтов оказался весьма эффективным. После краха марксистско-ленинской идеологии постсоветские государства постепенно начали его применять не только в сфере политики, но и в сфере права. В уголовном праве Украины он нашел свое проявление в институте уголовно-правового компромисса.

Ученые к данному институту относятся неоднозначно, тем не менее, законодатель при создании уголовных и уголовно-процессуальных норм метод возмещения убытков и предотвращения конфликтов использует довольно широко. Об этом свидетельствуют следующие институты уголовного права: освобождения от уголовной ответственности, от наказания или его отбывания; институты уголовно-процессуального права: соглашение о примирении, а также о признании вины.

Несмотря на то что метод предотвращения конфликтов весьма эффективен, он является всего лишь одним из способов скрыть или погасить конфликт, обусловленный способом производства. И хотя мы уже не говорим о классах, правовое неравенство в зависимости от материального положения личности осталось. Подавление оказалось характерным как для советской, так и для либерально-буржуазной идеологии, только способы подавления были избраны разные. Влияние техно-

кратической идеологии на наше сознание оказалось довольно ощутимым. В связи с этим необходимо выяснить, что является методологической основой технократической идеологии и как она повлияла на научные методы исследования.

Основной идеей технократической идеологии является воздействие на общество с помощью методов управления техникой и технологией. Указанные методы в совокупности представляет собой хорошо продуманную, слаженную систему и используются с одной лишь целью – достижение максимальной прибыли при минимуме затрат (вероятность ошибок тоже минимальна).

Применительно к обществу данные методы оказываются не столь эффективными. Например, метод формализации, который широко используется при проектировании различных технологий, привел к упрощению. Обществом стали управлять с помощью громких бессмысленных лозунгов, универсальных теорий, грубых антитез. Глубокие теоретические выводы, основанные на эмпирических фактах, сменились более или менее убедительными утверждениями. Метод убеждения, рассчитанный на думающих людей, уступил место методу психотехнической манипуляции поведением человека.

Даже в Советском Союзе, в котором все якобы делалось во благо человека, управлять пытались не только с помощью методов убеждения и принуждения, но и путем воздействия на подсознание человека. В 1978 г. М. Орзих в своей докторской диссертации «Основные вопросы теории правового воздействия на личность развитого социалистического общества» обратил внимание на то, что «право вторгается в структуру личности, становится ее органической частью, проникая в самые глубинные пласты ее содержания, оказывая воздействие даже на то подсознательное, которое проявляется себя в ситуациях слабо контролируемого сознанием» [3, с. 84].

С тех пор наука и техника значительно продвинулись вперед. На современном этапе развития можно говорить не только об использовании метода психотехнической манипуляции, но и о методе биотехнической манипуляции. Предположение Ю. Хабермаса о том,

что «биотехническое вмешательство в эндокринную систему управления и подлинное вмешательство в генетическую передачу наследственной информации могут в будущем привести к еще более глубокому контролю за поведением» [2, с. 109], вполне может стать реальностью.

Если это произойдет, необходимость в юридической науке отпадет. Достаточно будет один раз создать и закрепить в нормативно-правовых актах правила поведения, рассчитанные на уже сформированное «бесчеловечное» технократическое общество.

К. Маркс искренне верил в позитивную роль всего революционного и прогрессивного. Верил в то, что с помощью техники можно создать условия для гармоничного развития личности. В результате получили обратное.

Технократическое мышление привело к обезличиванию человека. Тех, кто пытается управлять нами с помощью технократических методов, человек интересует не как личность, а как единица, способная благотворно повлиять на развитие техники. На вопросы о справедливости, добре и зле, подлости и благородстве, честности и обмане, неравенстве и единстве не хватает времени.

Не размышляя о сущности бытия, человек превратился в функционирующую деталь единого механизма, которую в случае необходимости можно легко заменить.

Забыв о самом себе, человек запустил механизм самоуничтожения. Даже собственники крупных капиталов оказались в состоянии неудовлетворенности, так как вынуждены пользоваться этикой борьбы за успех, преодолевать давление статусной конкуренции, и все это для того, чтобы удовлетворять свои потребности ими же производимыми суррогатами.

Подобное внутреннее состояние привело к использованию еще одной группы методов управления людьми – методов отрицания и нападения.

Безнадежность, душевная пустота и бессилие создают жизнь, основанную на отрицании. Высказывания К. Ясперса по данному поводу, сделанные более двадцати лет назад, до сих пор соответствуют действительности. По словам ученого, все несчастья в современном обществе возлагаются на

некий фантом, название которому ходят либо среди исторических образований, открывшихся некогда теоретическому познанию, – во всем виноват капитализм, либерализм, марксизм, христианство и т. д., либо среди неспособных оказать сопротивление представителей отдельных групп, которые становятся козлами отпущения, – во всем виноваты евреи, немцы и т. д. [1, с. 148–149].

Перед политиками и учеными уже не стоит задача решения реальных проблем, достаточно научиться критиковать других для того, чтобы показать себя и достичь своих целей. К сожалению, утверждение о том, что если человек ничего собой не представляет, он по крайней мере «анти-», уже не вызывает удивления. Мы привыкли критиковать все и всех и ничего не делать.

На современном этапе развития общества можно с уверенностью говорить, что мы находимся под влиянием идеологии примитивного типа, которая направлена на создание упрощенной системы ценностей, позволяющих эффективно (технологично) манипулировать сознанием [4, с. 67].

Ученые предлагают различные варианты решения проблем, связанных с технократическим мышлением:

1. Г. Маркузе предлагал относиться к природе как к партнеру. Конкретизируя свое предложение, Г. Маркузе писал: «Вместо природы эксплуатируемой, мы могли бы стремиться к природе братской. На уровне интересубъективности, хотя и неполноценной, мы могли бы приписать субъективность животным, растениям и даже камням и вступить с природой в коммуникацию, вместо того чтобы, оборвав всякую коммуникацию, просто перерабатывать ее» [2, с. 60].

2. Ю. Хабермас, поддерживая в целом идею Г. Маркузе, считает, что она не может быть реализована до тех пор, пока сама межчеловеческая коммуникация не станет свободной от господства. По его мнению, лишь когда люди смогут вступать в коммуникацию, не прибегая к принуждению, и каждый признает в другом себя, только тогда, возможно, человеческий род признает природу в качестве субъекта – не как Иное по отношению к себе, как того желал идеализм, но себя как Иное этого субъекта [2, с. 60].

3. К. Поппер, напротив, считал, что возврата к гармоничному государству природы нет, так как если мы вернемся назад, то нам придется преодолеть весь путь, мы неизбежно вернемся в животное состояние. Путь к решению существующих проблем К. Поппер видел в открытом обществе. По мнению ученого, для того чтобы оставаться людьми, мы должны и дальше идти к неизвестному, чувствуя неуверенность и опасность, используя наш разум, чтобы планировать, насколько это возможно, как нашу безопасность, так и нашу свободу [5, с. 225].

4. К. Ясперс убежден в том, что новое осевое время, которое, быть может, нам предстоит и явит собой единую, охватывающую весь мир действительность, мы представить не можем. Предвосхитить его в нашем воображении означало бы создать его. Никто не знает, что оно нам принесет [1, с. 114].

Действительно, никто точно не знает, что произойдет в будущем. Человек не всесилен, и даже научные знания, основанные на фактах, в будущем могут оказаться заблуждением.

Но без науки существовать человечество не может. Наука представляет собой не просто совокупность накопленных знаний, ее функция проявляется в познании мира с целью получения достоверной информации о нем, с тем, чтобы впоследствии данная информация стала общезначимой.

К сожалению, мы забыли о том, что наука должна иметь свою основную идею. Воля к власти и повиновению, разрушению, уничтожению, наживе, авантюризму часто определяли ход ее развития, в результате наука была неправильно понята и приносила больше вреда, чем пользы. Ее основной идеей должно стать следующее: 1) создание гармоничных отношений между человеком и природой, человеком и обществом; 2) способствование формированию человека, гармонически сочетающего духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Более или менее приближенной к данному идеалу была советская наука. Сведение индивидуального к социальному осуществлялось с целью расширения реальных возможностей для всестороннего развития личности.

Но уйти от влияния технократической идеологии не удалось. Гармо-

ничные отношения между человеком и природой не были созданы. Подавление и уничтожение природы во имя блага человечества позволило функционерам бюрократического социализма и технократического планирования подавлять и уничтожать отдельно взятого человека во имя интересов партии. Суть морали и права заключалась в том, что тот, кто иначе думает, чувствует, желает, – враг, преступник. Поэтому управлять пытались даже такими сферами жизнедеятельности человека, которые, как правило, не подлежат правовому регулированию.

Между тем у каждого человека есть свое мировосприятие и мироощущение. Каждый созерцает, чувствует и переживает общее и личное, внутреннее и внешнее, общесторическое и биографическое становление по-своему. Изменить это означало бы подавить природу человека.

Следовательно, социализм, вопреки идеям К. Маркса, не стал системой милосердия, гуманности, мира и заботы, он оказался системой воли к власти.

Дабы не допустить повторения подобных ошибок в будущем, необходимо вспомнить, что в центре внимания науки должно быть не создание разумной техники, а сохранение разумности человека.

Выводы. Методологической основой технократической идеологии является согласованная совокупность методов создания техники и управления ею с целью получения максимальной прибыли при минимуме затрат. Использование методов техники и технологий в юридической науке отразилось на механизме правового воздействия. Стремление к получению максимальной прибыли привело к внедрению метода предотвращения конфликта. Данный метод, действительно, позволяет экономить меры правового воздействия, но не решает многие социальные проблемы. Одной из таких проблем является отсутствие равных возможностей в реализации гражданами своих законных прав, свобод и интересов, в зависимости от материального положения.

В юридической науке под влиянием технократической идеологии негласно появились методы упрощения и отрицания. Метод проникновенного познания истины, о котором писал К. Ясперс

[1, с. 147], забыт, его заменили методом формализации, широко используемом в процессе проектирования различных технологий.

Список использованной литературы:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

2. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Ю. Хабермас ; пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М. : Праксис, 2007. – 208 с.

3. Орзих М.Ф. Избранные труды: юбилейное издание к 90-летию со дня рождения / М.Ф. Орзих ; сост.: А.Р. Крусян, А.А. Езеров ; вступ. ст. С.В. Кивалова. – Одесса : Юридична література, 2015. – 568 с.

4. Миронов В. «Деидеологизация» – новая идеология? (о месте философии в образовании) / В. Миронов // Высшее образование в России. – 2003. – № 1. – С. 67–73.

5. Поппер К. Відкрите суспільство та його вороги / К. Поппер ; перекл. з англ. О. Коваленко. – К. : Основи, 1994. – Т. 1. – 1994. – 444 с.

УСЛОВИЯ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Ярослав КРАВЦИВ,
аспирант

Киевского университета права Национальной академии наук Украины

Summary

The article considers the conditions of the Turnover objects of civil rights. It was found that in order to make the object of tangible and intangible world were admitted to the civil circulation, they must have a natural transferability and civil transferability. In this sense all food products has natural turnover-ability because they are to its natural properties are endowed with by all the specified the signs. However, these factors give only the chance to them potentially to be considered by foodstuff. In order that they gained nature of object of the civil rights (legal relationship) according to the current legislation their still necessary to allow to the civil turnover through establishment of their level of freedom.

Key words: objects of civil rights, transferability, natural transferability, civil transferability, foodstuff.

Аннотация

Статья рассматривает условия оборотоспособности объектов гражданских прав. Выявлено, что, для того чтобы предметы материального и нематериального мира были допущены к гражданскому обороту, они должны иметь натуральную и гражданскую оборотоспособность. В данном смысле все пищевые продукты имеют натуральную оборотоспособность, поскольку они по своим природным свойствам наделены всеми необходимыми признаками. Однако данные факторы дают лишь возможность им потенциально рассматриваться пищевыми продуктами. Чтобы они приобрели характер объекта гражданских прав (правоотношений), согласно действующему законодательству, их еще необходимо допустить к гражданскому обороту через правовое установление их уровня свободы.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, оборотоспособность, натуральная оборотоспособность, гражданская оборотоспособность, пищевые продукты.

Постановка проблемы. Известно, что оборотоспособность объектов гражданского права указывает на их потенциальную способность опосредовать движение (динамику) гражданских правоотношений, а также переход благ от одних субъектов к другим. В связи с этим, В.А. Белов вполне справедливо отмечает: «Цивилисту важно знать не только то, что тот или иной предмет (субстрат) является объектом гражданских прав (правоотношений), но и то, является ли таковой объектом гражданского оборота: первое необходимо для того, чтобы определить содержание правоотношений, которые могли бы сложиться по поводу соответствующего объекта; второе – для того, чтобы определить круг фактических обстоятельств, служащих основаниями для динамики (движения) таких правоотношений» [1, с. 70]. Указанное свидетельствует об особой значимости для цивилистики тех вопросов, которые связаны с определением

условий оборотоспособности предметов материального и нематериального мира в гражданском обороте.

Особенно это касается и пищевых продуктов, которые составляют одно из основных, жизненно необходимых условий существования человека, гарантированных Конституцией Украины (ст. 48), так как питание влияет на состояние здоровья, работоспособность, настроение и продолжительность жизни человека. В этом проявляется полезность и необходимость таких предметов материального мира, что дает возможность удовлетворять потребности отдельного человека. Однако одним из условий участия в гражданском обороте предметов материального мира является их естественная способность быть объектами гражданских прав. Соответственно, это обстоятельство есть основой в проведении указанного исследования.

Актуальность темы. Необходимо заметить, что особый интерес к оборо-